

Дойдя до таких слов, Ли Гуаньцзин уже не мог отказать. Он кивнул в знак согласия, но, беспокоясь за безопасность Се Юньшу, выдвинул три условия:

— Это дело — строжайшая тайна. Ни слова никому, включая Чжаоина. Во-вторых, ты уедешь только когда я всё устрою. Никаких самостоятельных действий.

Се Юньшу широко раскрыла глаза, глядя на него с недоверием. Лишь когда Ли Гуаньцзин подтвердил свой согласие серьёзным кивком, она осознала, что он и вправду разрешил. Сердце её дрогнуло, глаза невольно покраснели. Она поспешно встала и поклонилась, произнеся приглушённо:

— Старший брат, будь спокоен, Юньшу обязательно будет беречь себя! Твоя сегодняшняя милость столь велика, что даже если я стану всю жизнь благодарить, как трава, что сплетается в кольцо, этого не воздать. Прошу, прими мой поклон!

Ли Гуаньцзин помог ей подняться. Не зная, радоваться ли за неё или тревожиться, он лишь тихо вздохнул, вставив в этот вздох все невысказанные слова, а затем попрощался и ушёл.

Во дворе Ланькэ Си Фэн уже некоторое время ждал. Он пришёл с ответом, но, увидев Ли Гуаньцзина, не сразу смог заговорить.

Едва переступив порог, Ли Гуаньцзин заметил, как Си Фэн хочет что-то сказать, но не решается. В груди у него ёкнуло, и на душе стало тревожно.

Сперва Ли Гуаньцзин не хотел принимать Ли Вэйяна, но потом, растроганный его непростой судьбой и историей с Линь Чэньи, пережил немалую внутреннюю борьбу. Лишь теперь он наконец убедил себя. Хотя Линь Чэньи формально считалась его старшей, в глубине души он всегда видел в ней печальную девочку. И как бы там ни было, он желал, чтобы эта девочка стала хоть немного счастливее.

Но весть, принесённая Си Фэном, разбила его надежды вдребезги.

Ли Гуаньцзин велел Си Фэну сесть, сам же сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и лишь затем сказал:

— Начинай с самого начала.

— Дело было громкое. К счастью, князь тоже вёл своё негласное расследование, документы нашлись, так что мне не пришлось ехать на место. В день, когда ты дал указание, я уже увидел показания главаря разбойников.

Ли Гуаньцзин удивился:

— Зачем отцу это понадобилось?

Си Фэн облизнул губы — для него редкость выказывать нерешительность.

— Дело было двадцать лет назад. Снова двадцать лет назад, и замешаны княжеские особы. Неужели связано с... — Си Фэн замолчал, но Ли Гуаньцзин и сам мог догадаться по намёкам. Он подумал немного, машинально постучал пальцами по столу и вдруг вспомнил:

— Это как-то связано с генералом Ланом?

Си Фэн удивился:

— Откуда ты знаешь?

Услышав подтверждение, Ли Гуаньцзин почувствовал во рту горечь. Он объяснил:

— В тот день, когда мы были в резиденции Лан, генерал показал мне лук из пурпурного сандала.

— Помню.

— На луке было выгравировано три иероглифа: Пишамэнь.

Си Фэн не понял намёка и неуверенно произнёс:

— Это буддийский Небесный Царь-Хранитель Севера, один из Четырёх Небесных Владык.

Ли Гуаньцзин подсказал:

— Двадцать лет назад это было молочное имя одного высокородного человека.

Си Фэн мгновенно осенило:

— Наследный принц Инь!

Двадцать лет назад тот, кто потерпел поражение в перевороте и был убит нынешним Императором у ворот дворца, посмертно получил титул Наследного принца Иня. Его звали Ли Цинчэн, а молочным именем было Пишамэнь. Родителей Ли Чжаоина казнили после того переворота — ясно, что они были тесно связаны с Наследным принцем Инем. А теперь Вдовствующая княгиня настаивает на союзе с семьёй Лан — наверняка у неё есть скрытые намерения. Размышляя об этом, Ли Гуаньцзин с усилием сохранил спокойный тон:

— Продолжай.

— Предыдущий князь Чжао был родным братом Императора. В ту ночь переворота именно он встретил Императора во дворце. Говорят даже, что человека, который сбил Наследного принца Иня с коня стрелой, тоже был предыдущий князь Чжао. После восшествия на престол Император отправил предыдущего князя Чжао в его владения, чтобы забрать княгиню. С ним ехало более ста шестидесяти человек: помимо охраны княжеского экипажа, ещё супруги из рода Ду из Линьши, семья из клана Ван из Ланьши и мастер гуциня Фу Цие. Когда они достигли границы округов Шанчжоу и Лань Тянь, на них напали разбойники. Все до единого погибли, тела были изувечены, а имущество разграблено.

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Столько людей, да ещё среди них воины — и ни один не выжил? Какие разбойники могли быть настолько могучи? Не верю, что другие не заметили этих нестыковок.

— Император тоже не поверил. Прочитав доклад, он заключил под стражу губернаторов обоих округов и повелел министру юстиции лично вести дело. Также приказал командирулевой гвардии с сотней ивэйских гвардейцев и тысячью солдат из гарнизона Чжэчун в окрестностях Шанчжоу истребить разбойников. Через несколько дней они нашли их логово. Один из ивэйских гвардейцев с тремя сотнями солдат гарнизона перебил всех бандитов и захватил живьём лишь главаря. Им был нынешний генераллевой гвардии Лан Чжань.

— То есть, кроме главаря, никого не оставили?

Си Фэн кивнул:

— Когда командир ивэйцев прибыл с войсками, лагерь уже был вырезан подчистую. К тому же главарь во всём сознался, и по его показаниям действительно нашли большую часть имущества. Так что это несоответствие быстро сошло на нет. Император видел лишь заслуги Лан Чжаня, не ведая, как всё происходило на деле.

— Лан Чжань и так был отпрыском знатного рода, а после этой заслуги естественно снискал милость Императора. За эти годы он поднялся до генерала третьего ранга. — Ли Гуаньцзин сделал паузу, затем спросил:

— А что в конце стало с тем главарём?

— Той же осенью его приговорили к расчленению по пояс и казнили в Чанъане.

Ли Гуаньцзин усмехнулся:

— Как тщательно они разыграли этот спектакль. Интересно, чем подкупили этого «главаря».

Си Фэн покачал головой и через некоторое время продолжил:

— В показаниях главаря говорилось, что, забрав ценности, они выбросили на дороге вещи, что казались бесполезными. Я расспросил владельца Павильона Тихой Орхидеи, и тот сказал, что гуцинь Мосян получил от крестьянина из Шанчжоу. Крестьянин нашёл инструмент с большим пятном засохшей крови и замазал его чернилами. Я сверил маршрут разбойников и местонахождение крестьянина — они действительно совпадают.

Ли Гуаньцзин прищурился, охваченный сильным недовольством. Конечно, он сам хотел купить гуцинь, но в итоге Ду Фуюнь подтолкнул его выбрать именно Мосян. Если это дело и вправду связано с Ли Вэйяном, и он подарил гуцинь Линь Чэньи в качестве свадебного подарка, то после свадьбы Ли Вэйян непременно увидел бы инструмент. Как бы он тогда не связал его с делом об убийстве предыдущего князя Чжао? Сам того не ведая, он снова стал орудием в руках Ду Фуиня. Вот же мерзавец!

— Император и вправду поверил в эту версию? — спросил Ли Гуаньцзин, скрывая досаду на Ду Фуиня. — Раньше все думали, что Император просто любит брата, потому и дал ему тот же титул. А если взглянуть иначе? Если он подозревает Ли Вэйяна, то, даровав ему титул князя Чжао, заставляет его жить в постоянной тревоге, без покоя?

Си Фэн не осмелился рассуждать на эту тему и промолчал.

Ли Гуаньцзин вздохнул:

— Расскажи о Туаньфэн.

Си Фэн продолжил:

— После твоей подсказки, что Туаньфэн может быть связан с князем Чжао, я начал с окружения Нинеши и обнаружил, что один из слуг действительно связан с резиденцией князя Чжао — этот слуга был сыном дворового из резиденции. Я приказал схватить его, и после угроз он признался: Туаньфэн дал ему отец, и было велено подвести Нинеши к тебе, чтобы ты подарил ему Туаньфэн, а затем «нечаянно» передать его ему.

Ли Гуаньцзин закрыл глаза. Он наконец услышал то, что меньше всего хотел слышать. Только вот он не понимал: зачем Ли Вэйян пошёл на такой риск, с такими сложностями передавая ему Туаньфэн?

Этой ночью Ли Гуаньцзин никак не мог уснуть. Когда на душе тяжело, даже дождь кажется насмешкой судьбы. Он слушал стук дождя всю ночь, а на следующий день, после службы, вернулся в усадьбу, переоделся и, взяв с собой Чэнь Кэ и гуцинь Мосян, отправился в резиденцию Линь.

Резиденция Линь находилась в квартале Шэнпин, не далеко от Юнсина. Шёл мелкий осенний дождь. Ехать верхом было бы и опасно — легко поскользнуться, — и промокнешь насквозь. Не желая тревожить домочадцев, Ли Гуаньцзин велел Чэнь Кэ нанять экипаж, и они поехали вместе. Войдя в резиденцию Линь, он отдал зонт привратнику, взял у Чэнь Кэ футляр с гуцинем и, следуя за служанкой, прошёл через несколько галерей, остановившись у входа в один из дворов.

Снаружи моросил осенний дождь, а из-за стены доносились смех и оживлённые голоса. Ли Гуаньцзин замер. Служанка, державшая над ним зонт, тоже остановилась и осторожно окликнула:

— Господин наследник?

Ли Гуаньцзин глубоко вдохнул, стиснул зубы и шагнул во двор.

<http://bllate.org/book/15944/1425425>